

«ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭЛЕКТРОННЫХ И ПЕЧАТНЫХ СМИ» — тема анкеты пресс-центра XVII Международной книжной выставки-ярмарки (Москва, ВВЦ, 1–6 сентября 2004 г.)

Опыт предыдущей выставки, прошедшей с 10 по 16 марта 2004 года, показал, какое это благоприятное место — «широкая ярмарка» — для опроса народа, для сбора и последующего анализа полученных сведений. Ведь в течение шести дней народная река непрерывно течёт мимо стендов, люди останавливаются, смотрят, спрашивают, временами покупают книги и им несложно ответить на тот или иной вопрос. Как правило, видно, кого можно попросить присесть и заполнить анкету или сделать запись в журнале отзывов. То есть попросить того, кто не бежит сломя голову, у кого добрые или улыбочивые глаза, кто быстро понимает, что его просят высказать мнение о состоянии русского языка — языка, на котором он говорит, читает, пишет, думает, объясняется в любви, которому он учит своих детей и учеников. И отказов заполнить анкету было очень немного.

За два месяца до начала выставки-ярмарки было решено провести анкетирование именно о русском языке. Однако уже первый круг обсуждения показал, что эту тему следует сузить до проблем использования его в средствах массовой информации. Уж слишком необъятно всё и вся, связанное с русским языком. Никак не уместить на страничке и не впишнёшь в прокрустово ложе десяти вопросов.

В составлении анкеты и обсуждении её содержания приняли участие доктора филологических наук А.В. Бубнов, И.Г. Добродомов, Л.П. Крысин, В.П. Нерознак, Н.А. Николкина, В.И. Сахаров; кандидаты филологических наук А.А. Замостьянов, Л.Е. Ипполитова; кандидат исторических наук Е.В. Пчелов; кандидаты психологических наук Л.А. Ахременкова и А.М. Кушнир. А на самом последнем этапе она была отредактирована руководителем пресс-центра МКВЯ Г.Б. Кузьминовым. Проводившим опрос, конечно, трудно самим определить, насколько активны были их усилия упросить людей присесть за стол и заполнить анкету. В конечном итоге в наших руках оказалось **179** состоявшихся ответов на все 10 вопросов. Почти все, поставив подпись порой неразборчивую, всё же сказали, кто они: учителя, учёные, врачи, рабочие, студенты, пенсионеры, режиссёры, писатели, военные, домохозяйки, журналисты, менеджеры, налоговый инспектор, поэт-инженер и так далее. Поучаствовали ветераны Великой Отечественной войны, а самому молодому подписанту анкеты, ученику 5«Б» класса школы № 511 Гене Соколову, всего-то 10 лет.

Какими же оказались ответы на предложенные вопросы?

Первый вопрос звучал так.

Следует ли отдельным законодательным актом закрепить за русским языком статус государственного языка РФ?

Суть вопроса в том, что, хотя п. 1 **Статьи 68** Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, гласит: «Государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык», потребовалось всё же разработать Проект федерального закона «О русском языке как государст-



венном языке Российской Федерации». Он был внесён в Государственную думу 26.02.2001, принят в первом чтении 07.06.2002, во втором — 11.12.2002, в третьем чтении — 05.02.2003, а затем, как полагается, переправлен к «сенаторам» в Федеральное собрание, где был отвергнут и возвращён для доработки или переработки в Думу. А Дума того состава сделать ничего не успела. В декабре 2003-го состоялись выборы новой Думы и вот уже скоро год как она работает, а воз и ныне там: о Законе этом ни слуху, ни духу.

Тем временем 179 граждан ответили на этот вопрос так:

Да — 155; Нет — 12; Затрудняюсь с ответом — 12.

Были граждане, вопрошавшие: а зачем Закон, если есть запись в Конституции? Отвечать приходилось примерно вот по такой схеме.

Язык — это сфера высокой государственной политики, причём перво-степенного плана. По приоритетам

это примерно третье место после первого — удержание власти партией или элитой, её захватившей, и второго — оборона страны от внешних врагов.

*Итак, третий приоритет: есть язык — есть нация, есть государство. Развёрнутый закон о русском языке необходим и в нём должно быть написано во первых же строках: **наша графика кириллица; в нашей азбуке 33 буквы.** И далее следует написать примерно то же, что в законе Французской республики или то, что было внесено в Государственную думу 26.02.2001. Нужно работать, а не ждать у моря погоды. Бездействие — губительно!*

Почти на все вопросы были какие-нибудь замечания анкетированных. Так, по первому вопросу сказав «Нет», гр. Алексей Булатов заметил: «См. Конституцию РФ», а не назвавшаяся преподавательница английского языка, сказав «Да», приписала «признать двуязычие».

На второй вопрос:

Обязательно ли использование в СМИ русского литературного языка и соблюдение его норм правописания и произношения? — ответы последовали нижеследующие:

Да — 166

Нет — 8

Затрудняюсь с ответом — 5

Результат — 166 из 179, то есть 92,7%, даёт пищу для размышления.

Не удалось господам швыдким и иже с ним викторам ерофеевым да и прочим любителям мерзкого сального «Сала» повернуть народ со стези русской культурной традиции на кривую дорожку забвения заветов духовных отцов наших. Не прошло и не пройдёт, если не будем чувствовать опасность, а она очень реальна. В подтверждение приведу здесь Письмо XII съезда Союза писателей России премьер-министру М.Е. Фрадкову.

Съезд Союза писателей России обращается к премьер-министру Правительства Российской Федерации М.Е. Фрадкову с заявлением о недопустимости какого бы то ни было присутствия в руководстве Министерства культуры России М.Е. Швыдкого.

Деятельность этого человека в отечественной культуре, его непрофессионализм и цинично-нигилистическое отношение к культурно-исторической традиции наносит невосполнимый урон интересам Отечества как в духовной, так и в политических сферах.

Не замечать мотивированного, крайне негативного отношения к господину Швыдкому со стороны творческой и художественной интеллигенции — означает молчаливое соглашение с позицией активного разрушения культурного слоя России.

Как же надо не любить свою страну, чтобы так уничтожать её историческую культуру.

Письмо опубликовано в «Литературной газете» № 24, 23–29 июля 2004 года.

Третий вопрос перекликался со вторым:



Допустимо ли использование ненормативной, в том числе криминально-уголовной и нецензурной лексики в СМИ, в официальных сферах общения, например, в выступлениях в Государственной думе и т.п.? И здесь результаты примерно такие же, как при ответах на второй вопрос.

Да — 8

Нет — 163

Затрудняюсь с ответом — 8

Как видим, не получилось у Швидкого с его «культурной революцией». Не по зубам Швидкому укусить, а тем более загрызть русский язык.

А сердечное спасибо скажем защитникам и оберегателям русского языка и прежде всего на факультете журналистики МГУ Ясену Засурскому, в Московском государственном педагогическом университете профессорам Игорю Добродомову и Наталье Николиной, в Литера-

турном институте им. А.М. Горького докторам филологических наук Сергею Есину и Владимиру Гусеву и огромному числу других Учителей и Воспитателей наших журналистов и писателей. Здесь всё делается так добротнo и на совесть, что в позорном поражении матерщинников и любителей «по фене ботать» с трибун, на страницах прессы или вещать в эфире можно не сомневаться.

Вопрос четвёртый

Должна ли быть предусмотрена законом административная ответственность за орфографические ошибки во внешней рекламе и на страницах СМИ?

Замечено очень многими, что полосу почти всех газет и журналов кишат значительным количеством орфографических и пунктуационных ошибок. Даже флагман российской прессы «Российская газета» — орган Правительства РФ — допускает их изрядно, несмотря на значительный штат корректоров. Действующий Свод правил русской орфографии и пунктуации 1956 года грубо игнорируется. Одно время на Волгоградском проспекте висела реклама оборудования для мясоперерабатывающей промышленности с надписью: «У нас **все** для изготовления колбасы и сосисок». Или растяжка-лозунг на Сушёвском валу «С ПРАЗДНИКОМ

ДОРОГИЕ МОСКВИЧИ!» без обязательной запятой, выделяющей обращение к дорогим москвичам. Всё это способствует насаждению разгильдяйства, вседозволенности и пофигизма. Однако 31 человек сказали «Нет» и большинство из них усмотрели в этом вопросе ущемление прав человека и демократических завоеваний. Были и такие, кто заподозрил в этом попытку создать ещё одну бюрократическую структуру. И всё же сказавших «Да» было подавляющее большинство.

Да — 129; Нет — 31; Затрудняюсь с ответом — 19.

Пятый вопрос был на тему идущей уже более десяти лет дискуссии:

Угрожает ли русскому языку внедрение в него в последние годы иноязычных слов и особенно англо-американизмов?

Да — 121

Нет — 44

Затрудняюсь с ответом — 14

Пересуды и споры на эту тему начались ещё задолго до выхода в 1994 году книги академика РАН В.Г. Костомарова «Языковой вкус эпохи». Они продолжают и сейчас. Например, в статьях В.Т. Чумакова «Русскому языку грозит... латиница» (Народное образование. 2003. № 9) и Элдара Агаева «Угрожает ли русскому языку американизация?» (Литературная

Россия. 2004. 9 июля). В частности, Э. Агаев пишет: «Опасения по поводу американизации русского языка абсолютно беспочвенны: его лексика и так в достаточной степени состоит из иностранных слов и вряд ли она будет всерьёз поддаваться американскому влиянию. В настоящее время это влияние ограничено максимум **десятком** слов в молодёжной разговорной



речи (так называемый сленг), порядка **двух десятков** бизнес-терминов и примерно столько же компьютерных, что бесконечно мало по сравнению с десятками тысяч слов активной лексики русского языка, **то есть проблема американизации высосана из пальца**. Максимум, кто пострадает, так это люди слабоумные и недалёкие типа Элочки-людоедки, но они не составляют большинство нашего населения. Бывают, правда, перехлёсты: я, например, не вижу смысла в том, чтобы главу города называть мэром, а подростков — тинэйджерами... и т.д.». Очевидно, что г-н Агаев слабо знает проблему и запутался, что заметно по приведённой цитате. И несмотря на то что есть учёные, которые убаюкивают наше население

заклинаниями вроде: «Русский язык так могуч и силен, что способен сам собой перебороть нашествие любого количества иноязычной лексики и не требуется ему никакой помощи», тревога русского народа за сохранность родного языка несомненна. Прозвучала она и на Пленуме Союза писателей России в феврале 2004 года, посвящённом вопросам русского языка, в идущих от сердца выступлениях Валерия Ганичева, Валентина Распутина и многих других писателей. Нет, господа убаюкиватели, проблема существует и остро беспокоит ратителей русского языка, о чём и говорят цифры результатов анкеты.

Шестой вопрос был следствием пятого:

Требуется ли иметь службу по разработке и внедрению замены иноязычных слов русскими?		
Да — 78	Нет — 59	Затрудняюсь с ответом — 42

Возможно, не все поняли, о чём идёт речь. Заподозрили желание проводивших анкету заручиться их поддержкой для создания какой-нибудь новой бюджетной бюрократической организации. Имелось же в виду совсем другое. В России есть несколько институтов русского языка и целый ряд лингвистических журналов. Без каких-либо дополнительных затрат попросить эти институты и журналы заняться подбором русских вариантов для появляющихся иностранных слов. И ничего нового в этом предложении нет. Так было, например, в 1940—1950-е годы, когда, в частности, были внедрены футбольные термины: вратарь, нападающий, защитник, полузащитник, угловой удар, одиннадцатиметро-

вый и другие вместо английских. Кто-то ведёт подобную работу и сейчас. Например, в репортажах с гонок «Формулы-1» стали вместо непонятого слова «полпозишн» говорить: «первая линия стартовой решётки». Если ты специалист в русском языке, кандидат или доктор наук, пожалуйста, отстаивай русское в русском. И это так же касается писателей, журналистов, учителей русского языка. Вот, к примеру, кто найдёт замену упорно внедряемому и совершенно чуждому словечку «кофэ-брейк» или термину на Едином государственном экзамене в школе «секьюрпак»?

Ответов «Да» на шестой вопрос всё же было большинство.

На седьмой вопрос:

Считаете ли Вы, что буква «Ё» должна быть обязательной на письме и в печати? — ответы распределились так:		
Да — 144	Нет — 18	Затрудняюсь с ответом — 17

О чём это может говорить? Всё-таки **81%** чётких ответов «Да» против 10% «Нет» — это преимущество подавляющее и особенно если учесть, что анкета проводилась на книжной выставке-ярмарке, где было немало редакторов и корректоров издательств, ещё не перешедших на регулярное печатание буквы «Ё». А побывали на

стенде и такие, кто решительно изничтожает эту букву в текстах авторов, которые её напечатали, передали в редакцию на дискете и умоляли-упрашивали редактрис не трогать их «ёшечки». Но не тут-то было. Приведём запись в журнале посещений стенда одного из этих «знатоков» русского языка: «Я, Демина И.Ф., считаю, что «еш-



ки» совсем не нужны. Это только осложняет работу корректора, а понять смысл читателю и без них очень просто». С корректриссой ДЕминой решительно не согласны академик С.О. Шмидт, написавший в журнале 3.9.2004: «Как хорошо и как обнадёживает то, что столько защитников буквы русской культуры — «ё»!», а также писатель, главный редактор «Литературной газеты» Ю.М. Поляков, чья крылатая фраза была расклеена по всей выставке: **«Вместо Ё печатать Е — ошибка!»**

В последнее время всё чаще в СМИ звучат слова одного неслабого мудреца, что иная ошибка хуже, чем преступление. И действительно, чем больше собирается фактов об этом, тем яснее становится то, что ошибочная позиция Института русского языка им. В.В. Виноградова в отношении законной буквы азбуки «ё» оборачивается страданиями двух процентов населения России. А это более 3 млн человек. Приведём примеры из сотен записей в журнале посещений стенда № 7: «Я, Дегтярёва Надежда Олеговна, с ужасом признаю, что энное количество безграмотных милиционеров ОВД «Рязанский» г. Москвы не вняли моим слёзным мольбам и не поставили в моей фамилии в паспорте законную букву **Ё!** Таким образом, по их вине я оказалась лишена родной фамилии. **ОСТАНОВИТЕ ПРОИЗВОЛ!!!** 2.09.2004 г.»

«Мы Воробьёвы, дочь и мама. У мамы в паспорте фамилия с «ё», у дочки «е». Наверное, в дальнейшем будут проблемы. Мой паспорт выдан в Литве правильно. Дочка родилась в Москве с буквой «е». Алдона и Лилия. 3.09.2004».

«Офицер ВМФ. Капитан 2-го ранга

Семёнов О.О. Пишусь без .. (точек), к сожалению».

«Я, Пономарёва Марина Витальевна, считаю, что очень обидно: букву «ё» дискриминируют, в паспорте вместо «ё» — «е». Нужно ввести букву «ё» в обязательное использование».

«Буква ё искусственно введена (кн. Дашкова). Насколько она уместна? Русский язык прекрасно обходился до нее. Надеюсь, что мы обойдемся без нее и далее (кроме детской литературы). С уважением, В.И. Мучева».

«Я, Линичук Галина Аркадьевна, буду рада, если буква «ё» будет закреплена в русском языке законодательно! Не уродуйте русский язык, господа! Не создавайте «халявы» для лентяев при изучении правописания русских слов».

«...Современное пренебрежение к русскому языку, особенно уничтожение в написании буквы «ё» и ударений на гласных ведёт к размыванию русского великого богатейшего языка, я считаю, единственного в мире языка, посредством которого можно выразить все движения души. Народный артист СССР, лауреат премии Москвы, академик, профессор Владислав Пьявко, 05.09.2004 г.»

«Я Усачёв Игорь Николаевич, но, к сожалению, во всех моих документах чиновники никогда не ставят «ё», а это неправильно и упрощает наш великий русский язык. Я глубоко благодарен, что автор книг по «ё» (Виктор Трофимович Чумаков. — *Ред.*) много лет пытается **исправить ошибку в нашем государстве**». И так далее, и тому подобное.

Ответы на восьмой вопрос:

Какие, по Вашему мнению, процессы идут в русском языке в настоящее время: прогресс или деградация? — выглядят следующим образом:

Прогресс — 26 Деградация — 104 Затрудняюсь с ответом — 49

Почти 60% респондентов сказали «деградация». Это очень тревожный результат и нужно тщательно анализировать, в чём тут дело. Осторожные 49 «Затрудняюсь с ответом» распределились на давших какие-то объяснения и обошед-

шихся без оных. Например, знаменитый писатель В.Н. Крупин написал под 8-м вопросом: «Борьба русского языка с нашествием лексики: уголовной, жаргонной, политической, англоязычной», некий журналист, преподаватель университета, от-



вечая на этот же вопрос, написал: «Едва ли. Язык без заимствований не существует. Ни один. Язык способен к самоочищению, самореабилитации».

Приводим и другие приписки к ответам: «Параллельно», «Прогресс. Живая жизнь языка», «Без прогресса нет язы-

ка!», «Развитие», «Затрудняюсь с ответом. Происходит изменение сознания, иностранные слова — для новых смыслов, всё в разброде, и язык».

Наиболее неопределёнными оказались результаты ответов на **девятый вопрос:**

Считаете ли Вы своевременной обсуждаемую в настоящее время реформу правописания?

Да — 85

Нет — 59

Затрудняюсь с ответом — 35

Менее 50% «Да» и около 30% «Нет». И неясно, к какому берегу ближе 20% «Затрудняюсь с ответом», хотя трое поместили: «Только в части обязательного внедрения в язык буквы «Ё».

Проект нового взамен действующего с 1956 года «Свода правил русского правописания. Орфография и пунктуация» увидел свет в 2000 году, но лишь для служебного пользования. Разработал его Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Объём: 436 страниц формата 60х90/16. Попробуй прочитай, изучи, осмысли, а тем более, если тебе его не дают, а отдали чиновникам, у которых нечитанные экземпляры так и пролежали до момента, когда Совет по русскому языку при Правительстве РФ летом 2002 года отверг его и дал задание Институту на переработку. Реакционность отвергнутого Проекта была вопиющей. Чего только стоила попытка в явочном порядке протащить ал-

фавит из 32 букв, уничтожив букву «ё». Изрядно было и других «пёрлов», например, написание с твёрдым знаком реликтового уже слова «гитлерТюгенд» или с «у» вместо «ю» «парашУта».

Осенью 2003 года на правах рукописи тоже в подпольном исполнении появился слегка модернизированный Свод правил. И снова в нём буква «ё» загнана в одну клетку с буквой «е» и снова она бесправная изгойка. Совершенно недостаточно разработан раздел «Ударение» и напроць отсутствует тема «Транслитерация имён собственных» и прочее и прочее. То есть русский народ берут на измор. Авось все устанут, а мы в тиши какого-нибудь кабинета протащим Свод, а дальше — кусайте локти. Есть намерение сделать это в октябре — ноябре 2004 года.

«Люди! Я любил вас. Будьте бдительны!»

Ответы на последний, **десятый вопрос:**

Нуждается ли русский язык в защите? — собрали такой вот результат:

Да — 156

Нет — 16

Затрудняюсь с ответом — 7

Таким образом фиксируется поражение тех, кто, имея в руках электронные и печатные СМИ, дипломы университетов, дипломы учёных, экспертов в вопросах языкознания, успокаивает русскоговорящий народ России, что русский язык так силён и могуч, что можно сидеть сложа руки и он, язык, победит.

Из результатов анкеты вытекает, что сейчас русский язык болен и страдает. Не видеть этого, а то и отвернуться — преступление против святыни. Ведь каждая нормальная мать, заметив малейшее недо-

могание своего ребёнка, немедленно действует: обращается к врачу, даёт какие-то лекарства, не пускает в школу или на улицу.

А что же мы?

Неужто и русский наш язык уподобился тому миллиону бездомных и беспризорных детей, о которых орут на митингах, но существование которых не желает замечать Правительство России?

Отчёт составил редактор журнала «Народное образование», писатель Виктор Трофимович Чумаков